

зе из тончайшей ткани.

– Сэр, – сказал ему добрый человек, – этому мужу подобает не то одеяние, в каком вы сейчас его видите, ибо он нарушил клятву своего ордена, хотя он более ста лет был служителем веры.

И добрый старец возложил на плечи себе столу, взял в руки книгу и сотворил заклинание по этой книге. И тогда увидели они диавола в столь страшном обличии, что и самый храбрый на земле человек не мог бы глядеть на него без страха. И молвил тот диавол:

– Ты меня потревожил. Говори же, чего тебе от меня надобно?

– Я желаю, – отвечал старец, – чтобы ты поведал мне, как умер мой товарищ и спасен ли он или обречен на погибель? И отвечал тот ужасным голосом:

– Нет, не обречен он погибели, но спасен!

– Как возможно это? – спросил старец. – Ведь он, мне думается, плохо жил, ибо он нарушил клятву ордена и облачен теперь в ризу не по заслугам, а кто преступает против нашего ордена, тот не добром живет.

– Нет, это не так, – сказал диавол. – Человек, здесь лежащий, происходил из великого рода. И был один лорд по имени граф Вальский, он вел жестокую войну против его племянника, которого звали Агвар. Увидел Агвар, что граф этот сильнее его. И тогда явился он за советом к дяде своему, что лежит здесь перед вами мертвый, и дядя покинул отшельничью обитель и отправился на поддержку племяннику в войне против могучего графа. И так случилось, что через мудрость свою и силу этот человек, что лежит здесь мертвый, так преуспел, что им захвачен был сам граф и три его барона.

2

И установлен был мир между графом и Агваром, и даны были зарок, что граф никогда больше не пойдет на него войной. Тогда этот человек, что лежит здесь мертвый, возвратился в обитель. Но граф послал двух своих племянников, чтобы они отомстили ему. Вот прибыли они сюда и застали его за освящением Святых Даров. Они подождали, пока кончилась служба, а потом напали на него с обнаженными мечами и непременно бы его зарубили, но только мечи от него отскакивали, как от стали, ибо Тот, Кому он служил, оберегал его жизнь. Тогда развели они большой костер и сорвали с него одежды и власяницу, что носил он на теле. И сказал им тогда этот отшельник:

– Уж не задумали ли вы сжечь меня? Нет, не в вашей власти погубить меня и ни единой нитки повредить на моем теле.

– Вот как? – сказал один из них. – Это мы проверим. И с тем они, сорвав с него одежды, надели на него ризу и бросили его в костер. Но он пролежал в огне целый день до вечера и остался жив. И только наутро я нашел его мертвым, но ни единая нитка на его теле и коже нигде не пострадала. И тогда с великим страхом я вынул его из огня и положил тут, как вы его видите. А теперь отпусти меня, ибо я сказал вам всю правду.

И он с великим громом исчез. Обрадовались услышанному добрый старец и сэр Ланселот. И сэр Ланселот остался у него на ночлег.

– Сэр, – спросил у него этот добрый человек, – вы не сэр ли Ланселот?

– Да, сэр, – он отвечал.

– Сэр, чего же вы ищете в наших краях?

– Я странствую, сэр, взыскаю Святого Грааля.

– Что ж, – сказал тот, – искать-то его вы можете, но, будь он даже на этом самом месте, вы все равно не могли бы его увидеть, как слепой не может видеть сверкающего меча. Причина этому – ваши грехи, а когда бы не они, никто лучше вас не мог бы свершить этот подвиг.

Тут заплакал сэр Ланселот. А добрый старец спросил его:

– Исповедались ли в грехах своих, отправляясь взыскать Святого Грааля?

– Да, сэр, – отвечал сэр Ланселот.

А наутро добрый старец прочел обедню, и они похоронили мертвого инок.

– Теперь, – молвил сэр Ланселот, – научите меня, отче, что мне делать?

– Вот что, – отвечал он, – я велю вам взять власяницу, принадлежавшую этому святому человеку, и надеть ее прямо на тело. Это вам поможет.

– Сэр, в таком случае так я и сделаю, – сказал сэр Ланселот.